

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И ГОСУДАРСТВО

УДК 37.014.15

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ И СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ¹

© **Михаил Владимирович БЕСПАЛОВ**

Тамбовский государственный университет им. Г.Р.Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, кандидат экономических наук, доцент,
заместитель главного бухгалтера, e-mail: gypu@list.ru

© **Владимир Алексеевич КОТЕНЕВ**

Тамбовский областной институт повышения квалификации работников образования, г. Тамбов, Российская Федерация, кандидат исторических наук, доцент кафедры общеобразовательных дисциплин, e-mail: vakotenev@mail.ru

© **Антон Вячеславович КУЗЬМИН**

Тамбовский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
г. Тамбов, Российская Федерация, кандидат исторических наук,
доцент кафедры «Политические науки», e-mail: kuzav2008@rambler.ru

© **Татьяна Викторовна РЯХОВСКАЯ**

Тамбовское региональное отделение Российского союза молодых ученых,
г. Тамбов, Российская Федерация, кандидат философских наук,
координатор проектов, e-mail: tanyaryhovskaya@yandex.ru

Рассмотрено современное состояние российской государственной политики и правового регулирования в образовании и сфере образовательных услуг. Проведен тщательный анализ ключевых документов, определяющих контуры и содержательное наполнение основных направлений государственной политики, в т. ч. на региональном уровне. Определены базовые особенности и в то же время линии преемственности между федеральным и региональным законодательством в интересующей нас сфере. Предпринята попытка выявить юридическую характеристику ключевых терминов, существующих в правовом поле российского образования, таких как «государственная политика в образовании», «образование», «образовательные услуги». В частности, отмечается, что ни в одном из рассмотренных законодательных актов термин «государственная политика в образовании», так же как и различные его вариативные формы, фактически не раскрываются, оставляя вопросы об их едином смысловом наполнении и принятой официальной трактовке по сути открытыми. Сделан вывод о том, что существующий юридический инструментарий не в полной мере соответствует правоприменительной практике. Толкования одних и тех же терминов в разных нормативно-правовых актах несколько отличаются, что вызывает сложности как у заказчиков, так и у исполнителей, оказывающих образовательные услуги.

Ключевые слова: российская государственная политика в образовании; образование; образовательные услуги; правовое регулирование; юридический инструментарий.

Современные подходы к новой социальной политике в Российской Федерации

учитывают необходимость всемерного содействия формированию человеческого капитала. Сегодня основой динамичного экономического роста и обновления общества, фактором благополучия граждан и безопасности страны является модернизация системы образования.

¹ Статья подготовлена в рамках реализации научного проекта № 14-06-97519 «Изучение динамики и тенденций развития рынка образовательных услуг в Тамбовской области в контексте влияния демографических факторов», получившего поддержку РФФИ по результатам регионального конкурса «Центральная Россия» в 2014 г.

Подчеркнем, что процесс глобализации мировой экономики с каждым годом усиливается и постоянно расширяет свои границы, однако, анализируя интеграцию России в транснациональную экономику, следует отметить ее неравномерный характер. В процессе глобализации экономики реально участвуют лишь крупные промышленные города, а абсолютным флагманом является Москва, средние и малые провинциальные города практически полностью исключены из сферы внимания транснационального капитала, что не дает возможность привлекать финансовые ресурсы в глубинку России, а в сельской местности влияние глобальных процессов приближено к нулю [1, с. 212]. В таких условиях конкурентоспособность отдельного государства все в большей степени начинает зависеть от того, насколько политические и интеллектуальные элиты будут способны развивать и предлагать эффективные и перспективные формы образования, поддерживать и усиливать мотивацию населения на освоение новейших знаний, способов мышления, расширение кругозора.

Ключевым агентом реализации образовательной политики, а также разработчиком нормативно-правовой базы, регламентирующей функционирование образовательной сферы, выступает государство и его органы. Сейчас возрастает потребность в регулирующей функции национального государства. Его роль определяется сочетанием общедемократических подходов к глобализации с особыми интересами России [2, с. 4]. Причем российская система государственного и муниципального управления все в большей степени начинает ориентироваться на классическую экономическую схему «производитель услуг – потребитель». Здесь устойчивость и легитимность государственных органов связана, во-первых, с эффективностью выявления, моделирования и реализации индивидуальных и групповых интересов и потребностей в сочетании с современным пониманием принципов социальной справедливости. Во-вторых, с системными особенностями воспроизводства общества [3, с. 10].

Основные приоритеты российской государственной политики в области образования сформулированы в ряде документов стратегического характера. Среди них: 1) Концепция долгосрочного социально-экономическо-

го развития Российской Федерации на период до 2020 г. (утверждена распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г.); 2) государственная программа РФ «Развитие образования» на 2013–2020 гг. (утверждена постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г.); 3) Федеральная целевая программа развития образования на 2011–2015 гг. (утверждена постановлением Правительства РФ от 7 февраля 2011 г.); 4) Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа» (утверждена Президентом РФ 4 февраля 2010 г.).

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г. образованию отведена особая роль двигателя системных изменений в экономике и обществе. При этом в качестве базовой цели государственной образовательной политики здесь зафиксировано повышение доступности качественного образования, соответствующего требованиям инновационного развития экономики, современным потребностям общества и каждого гражданина. В части, касающейся конкретных мероприятий, предполагаемых к реализации в рамках данной Концепции, следует выделить: 1) обновление организационно-экономических механизмов на всех уровнях системы образования; 2) повышение гибкости и многообразия форм предоставления услуг дошкольного образования; 3) переход на индивидуализацию и ориентация на практические навыки и фундаментальные умения в общем образовании; 4) расширение участия работодателей на всех этапах образовательного процесса в профессиональном образовании; 5) вовлечение студентов и преподавателей в фундаментальные и прикладные исследования; 6) создание системы непрерывного образования на основе внедрения национальной квалификационной рамки, системы сертификации квалификаций, модульных программ; 7) обеспечение равных условий доступа государственных и негосударственных организаций, предоставляющих качественные образовательные услуги, к образовательной инфраструктуре и государственному и муниципальному финансированию; 8) формирование механизмов оценки качества и востребованности образовательных услуг с участием потребителей [4].

Развивая указанные выше положения, государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 гг. увязывает возможность реализации гражданином своего социокультурного и экономического потенциала с необходимостью обеспечения доступности качественных образовательных услуг на протяжении жизни каждого человека. В Программе определены стратегические направления модернизации образования: 1) развитие инфраструктуры и организационно-экономических механизмов, обеспечивающих равную доступность услуг дошкольного, общего и дополнительного образования детей; 2) совершенствование образовательных программ в системах дошкольного, общего и дополнительного образования детей, направленных на достижение современного качества учебных результатов и результатов социализации и ряд других.

Важной составляющей Программы является положение о необходимости обеспечения устойчиво высокого качества образовательных услуг и его повышения в тесной взаимосвязи с объективной и охватывающей все уровни образования системой оценки. Приоритетной в Программе также объявлена задача интернационализации российского высшего образования и расширения экспорта российских образовательных услуг. Для ее решения планируется предпринять целый ряд мер, касающихся изменений визовой и миграционной политики в отношении иностранных преподавателей и студентов и изменений в трудовом законодательстве. Предполагается налаживание систематической деятельности в интересах потребителей образовательных услуг и улучшения информированности потребителей о качестве работы образовательных организаций в субъектах Российской Федерации [5].

Одним из ключевых инструментов претворения заявленных установок в жизнь выступает Федеральная целевая программа развития образования на 2011–2015 гг. Среди задач Программы фигурируют: 1) модернизация общего и дошкольного образования как института социального развития; 2) приведение содержания и структуры профессионального образования в соответствие с потребностями рынка труда; 3) развитие системы оценки качества образования и востребованности образовательных услуг. В Про-

грамму включены мероприятия, касающиеся организации перехода на оказание в электронном виде государственных услуг (функций) в сфере образования на уровне Минобрнауки России, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, а также образовательных учреждений субъектов Российской Федерации и муниципальных учреждений [6].

Ряд содержательных компонентов документов федерального уровня нашел отражение в Стратегии социально-экономического развития Тамбовской области на период до 2020 г. Прежде всего это коснулось обращения к образованию как к социальной сфере, напрямую воздействующей на человеческий капитал. Отрасль образования в данном контексте выступает в качестве одной из центральных, призванных обеспечивать высокое качество жизни населения. Этому утверждению соответствует установка на инновационную деятельность общеобразовательных учреждений, отраженную в перспективных программах развития, основу которых составляют компетентный подход к содержанию образования, соответствующие инновационные технологии и средства обучения.

Кроме того, в региональной Стратегии был сделан вывод о том, что учебные заведения Тамбовской области полностью не покрывают потребности предприятий в специалистах с высшим и средним техническим образованием. В регионе наблюдается перенасыщение рынка труда работниками в области экономики и управления (без специализации по инновационному менеджменту) и дефицит профессионалов в сфере инноватики в организациях, осуществляющих разработку и внедрение инновационной продукции. При этом низкий уровень средней заработной платы в области не позволяет привлечь этих специалистов из других регионов. В Стратегии определена необходимость формирования региональной инновационной системы Тамбовской области, ориентированной на ускорение инновационного цикла (образование – наука – производство) [7].

Отметим, что для формирования региональной инновационной системы Тамбовской области требуется проведение следующих мероприятий.

1. Организация работы по созданию агротехнопарка в городе-наукограде Мичуринске. В состав проектируемого агротехнопарка будут входить: промышленно-производственная зона, центр инновационных технологий, выставочно-экспозиционный центр, логистический центр, академический городок, объекты инженерной инфраструктуры, посадки демонстрационно-опытных насаждений.

2. Основание и развитие инновационно-технологических центров на базе предприятий химической и машиностроительной промышленности области.

3. Формирование условий для целевой подготовки кадров для инновационной сферы промышленности области.

4. Организация системы финансово-экономического обеспечения инновационной деятельности (совместное финансирование проектов, имеющих государственное значение, за счет средств федерального и областного бюджетов, создание паевых инвестиционных фондов по реализации инновационных проектов).

5. Организация информационного обеспечения инновационной деятельности и т. д. [8, с. 5].

Государственная программа «Развитие образования Тамбовской области» на 2013–2020 гг. ориентирована на реализацию основных принципов образовательной политики: нормативное и правовое обеспечение доступности качественного образования, исполнение переданных Российской Федерацией полномочий в области образования, обеспечение структурных изменений системы образования, расширение сферы общественного участия в развитии образования, улучшение демографической ситуации в Тамбовской области.

Помимо этого приоритетными направлениями государственной политики в образовании в Тамбовской области заявлена модернизация образовательной сферы в направлении большей открытости, больших возможностей для инициативы и активности самих получателей образовательных услуг, включая обучающихся, их семьи, работодателей и местные сообщества через вовлечение их как в управление образовательным процессом, так и непосредственно в образовательную деятельность. Особо значимое место в Программе занимают проблемы совершенство-

вания инфраструктуры и организационно-экономических механизмов, обеспечивающих максимальную доступность и качество услуг дошкольного образования, а также модернизация общего образования, обеспечивающая равную доступность и современное качество учебных результатов [9].

При этом надо отметить, что ни в одном из упомянутых выше законодательных актов термин «государственная политика в образовании», так же как и различные его вариативные формы, фактически не раскрываются, оставляя вопросы об их едином смысловом наполнении и принятой официальной трактовке по сути открытыми. Попытаться установить содержание понятийного аппарата можно, обратившись к докладу Общественной палаты «Образование и общество. Готова ли Россия инвестировать в свое будущее?» (2007 г.). Здесь национальная образовательная политика определяется как «выражение общественного договора между всеми субъектами образования – его заказчиками, исполнителями и благоприобретателями. Наличие такой политики есть гарантия не только того, что российское образование выйдет из проблемных зон, но и того, что оно станет силой, консолидирующей общество, основой экономики знаний, сделает российскую цивилизационную модель конкурентоспособной в условиях глобальных вызовов XXI века» [10, с. 37]. Однако, учитывая статус этого документа, вряд ли правомерно считать его нормативным актом федерального уровня.

Международно-правовое толкование интересующего нас термина закреплено в модельном законе «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», принятом Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 7 декабря 2002 г. № 20-2 в Санкт-Петербурге. Настоящий закон является основой координации политики государств Содружества в области высшего и послевузовского профессионального образования и направлен на поддержку и развитие соответствующих интеграционных процессов.

Документ гласит, что государственная политика в области образования – это направляющая и регулирующая деятельность государства в указанной сфере, осуществляемая им с целью эффективного использования возможностей образования для дости-

жения вполне определенных стратегических целей и разрешения задач общегосударственного или глобального значения. Она реализуется посредством законов, общегосударственных программ, правительственных постановлений, международных программ и договоров и других актов, а также путем привлечения общественных организаций и движений, широкой общественности для ее поддержки имеющимися в их распоряжении средствами (средства массовой информации, общественные академии, профессиональные ассоциации и т. д.) [11].

Тем не менее, такая юридическая формула в настоящее время также имеет слабые стороны. Во-первых, она не конкретизирована во внутрироссийском законодательстве. Во-вторых, по общему правилу, существующему в российской правовой системе, законы толкуются буквально, т. е. терминологический инструментарий указанного нормативного акта относится только к высшему и послевузовскому образованию и не применим для всей образовательной сферы.

Еще более значимые юридические коллизии возникают при попытке выявления правового наполнения понятий «образование» и «образовательные услуги», выступающих в качестве центральных категорий в рамках образовательных правоотношений. Особенно важной данная задача представляется в свете того, что образовательные услуги зачастую ассоциируются с платным характером их предоставления. Это вызывает дополнительные сложности как у их потребителей, так и у образовательных организаций, которым важно четко обозначать тот комплекс услуг, которые подразумеваются под упомянутым термином.

Ни в ФЗ «Об образовании в РФ», ни в иных нормативных актах, регулирующих образовательную деятельность, официально определения образовательных услуг не содержится. Понятие услуг в широком смысле зафиксировано в Налоговом кодексе РФ, где ст. 38 гласит, что услугой признается деятельность, результаты которой не имеют материального выражения, реализуются и потребляются в процессе осуществления этой деятельности [12]. В целом все вопросы, связанные с оказанием услуг, относятся к объектам гражданских прав, о чем говорит ст. 128 Гражданского кодекса РФ [13]. При-

чем в данном контексте услуги прежде всего понимаются как область возмездных правоотношений (ст. 779 ГК РФ). Подобная формулировка входит в противоречие с требованиями ФЗ «Об образовании в РФ». Здесь п. 1 ст. 2 характеризует образование как единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов [14].

Казалось бы, указанный подход исключает возможность оказания услуг в рамках образовательного процесса. Однако, как мы знаем, в настоящее время образовательные услуги разного рода получили достаточно широкое распространение, в т. ч. в муниципальной и государственной системе образования. Для того чтобы попытаться решить проблему разграничения вышеупомянутых терминов, следует обратиться к детальному анализу нескольких правовых актов. В первую очередь нас интересует Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 50646-2012 «Услуги населению. Термины и определения», устанавливающий соответствующую терминологию в сфере стандартизации, менеджмента услуг и подтверждение их соответствия. Этот документ закрепляет, что по функциональному назначению услуги подразделяются на материальные, нематериальные (социально-культурные) и смешанные. Так, материальная услуга служит удовлетворению материально-бытовых потребностей потребителя, а социально-культурная – духовных, интеллектуальных, этических потребностей и поддержанию нормальной жизнедеятельности. В частности, социально-культурная услуга обеспечивает поддержание и восстановление здоровья, духовное и физическое развитие личности, повышение профессионализма. К этой категории могут быть отнесены медицинские услуги, услуги культуры, спорта, туризма, **образовательные услуги** (обучение, подготовка кадров,

повышение квалификации персонала и пр.) [15].

Похожие положения содержатся и в Межгосударственном стандарте ГОСТ ISO 9000-2011. В данном случае услуга представляется результатом по меньшей мере одного действия, обязательно осуществленного при взаимодействии поставщика и потребителя, и, как правило, нематериальна. Предоставление услуги может включать в себя, например, следующее: 1) деятельность, осуществленную на поставленной потребителем материальной продукции (например, ремонт неисправного автомобиля); 2) деятельность, осуществленную на поставленной потребителем нематериальной продукции (например, составление заявления о доходах, необходимого для определения размера налога); 3) предоставление нематериальной продукции (например, **информации в смысле передачи знаний**) и т. д. [16].

Более конкретный перечень услуг в образовании содержится в разделе «Р» Общероссийского классификатора продукции по видам экономической деятельности ОК 034-2014 (КПЕС 2008). В этом законодательном акте, в частности, указываются услуги в области начального, основного и среднего общего образования, среднего профессионального и высшего образования. Однако ряд позиций, фигурирующих в классификаторе, дает основания для возникновения дополнительных юридических коллизий.

Речь идет о том, что некоторые ключевые положения КПЕС 2008 перекликаются с корреспондирующими статьями ФЗ «Об образовании в РФ». Например, услуги в области дошкольного образования, как они представлены в классификаторе, подразумевают услуги, обычно предоставляемые в детских садах. Здесь же дошкольное образование определено в качестве начальной стадии организованных инструкций, созданных преимущественно для знакомства самых маленьких детей со школьной средой [17]. Часть 2 ст. 64 ФЗ «Об образовании в РФ» устанавливает, что образовательные программы дошкольного образования направлены на разностороннее развитие детей дошкольного возраста, в т. ч. достижение ими уровня, достаточного для успешного освоения образовательных программ начального общего образования [14].

Кроме того, в услуги начального общего образования, закрепленные в КПЕС 2008, включены программы, направленные на то, чтобы обучить учащихся начальным основным умениям и навыкам чтения, письма и математики, а также дать основы образования по прочим предметам, таким как история, география, естественные и общественные науки, искусство и музыка [17]. Коррелирующее положение (ч. 1 ст. 66) ФЗ «Об образовании в РФ» звучит так: «Начальное общее образование направлено на формирование личности обучающегося, развитие его индивидуальных способностей, положительной мотивации и умений в учебной деятельности (овладение чтением, письмом, счетом, основными навыками учебной деятельности, элементами теоретического мышления, простейшими навыками самоконтроля, культурой поведения и речи, основами личной гигиены и здорового образа жизни)» [14]. Аналогичное наложение норм наблюдается в рамках характеристики высшего образования.

Еще большую сложность проблеме придают положения, зафиксированные в приказе Министерства труда и социальной защиты РФ «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)». Основной целью указанного вида профессиональной деятельности, как она обозначена в документе, является оказание образовательных услуг по основным общеобразовательным программам образовательными организациями (организациями, осуществляющими обучение) [18]. Такая постановка вопроса, естественно, противоречит базовым установкам ФЗ «Об образовании в РФ», поскольку фактически происходит подмена понятия «образование» «образовательными услугами».

То есть, исходя из рассмотрения целого спектра законодательных актов, следует констатировать, что практически образование из сферы всеобщего социального блага выведено в сферу оказания образовательных услуг и представляет собой вид экономической деятельности. На этом фоне, видимо, справедливо говорить об образовании в качестве некой теоретической конструкции, в то время как образовательные услуги являются юридической реальностью. Последние могут вы-

ступать в виде бесплатных услуг (или «бесплатного образования») либо платных услуг («платное образование»). При этом круг бесплатных услуг четко очерчен в ч. 3 ст. 5 ФЗ «Об образовании в РФ», где общедоступность и бесплатность дошкольного, начального общего, основного общего и среднего общего образования, среднего профессионального образования, а также на конкурсной основе бесплатность высшего образования увязывается с федеральными государственными образовательными стандартами [14]. Также бесплатное образование реализуется в рамках установленного государственного или муниципального задания или соглашения о предоставлении субсидии на возмещение затрат организациями, осуществляющими образовательную деятельность за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов (ч. 3 ст. 101 ФЗ «Об образовании в РФ») [14].

Образовательные услуги, выходящие за пределы ФГОС или государственных и муниципальных заданий, могут оказываться на возмездной основе. Их реализация регулируется ст. 54 и 101 ФЗ «Об образовании в РФ» и постановлением Правительства РФ «Об утверждении правил оказания платных образовательных услуг» [14–19]. Здесь говорится, что платные образовательные услуги представляют собой осуществление образовательной деятельности по заданиям и за счет средств физических и (или) юридических лиц по договорам об оказании таких услуг. Наряду с этим платные образовательные услуги не могут быть оказаны вместо образовательной деятельности, финансовое обеспечение которой осуществляется за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации, местных бюджетов.

Подводя итоги, касающиеся анализа нормативно-правового обеспечения реализации государственной образовательной политики, следует отметить выделение особой роли человеческого капитала как фактора, обеспечивающего конкурентоспособность отечественной экономики и роста качества жизни общества. Однако наличие множества проблем снижает эффективность проводимых мероприятий. Немаловажное место среди них занимают вопросы несовершенства

юридической техники при подготовке правовых актов, необходимости унификации их содержания и терминологического инструментария, приведения в соответствие с положениями международного законодательства российской нормативной базы.

Образовательные организации, функционируя в условиях новых правовых реалий, оказались вынуждены перестраивать свою работу применительно к рыночным отношениям. Они в немалой степени стали ориентироваться на непосредственных потребителей образовательных услуг, актуализируя программы под их запросы. Рыночная модель породила проблему качества предоставляемых в сфере образования услуг, сопоставимого с требованиями ФГОС. Это выявило серьезное противоречие между парадигмами «образования» и «образовательных услуг», и, самое главное, поставило на повестку дня вопрос доступности для российских граждан качественного образования.

1. Беспалов М.В. Роль государства в формировании программ социально-экономического развития регионов России в условиях глобализации // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2006. Вып. 4 (44). С. 212-215.
2. Беспалов М.В. Национальное государство как субъект глобализации в условиях трансформации социально-экономической системы: автореф. дис. ... канд. эконом. наук. Тамбов, 2006.
3. Санжаревский И.И. К вопросу о концепциях сервисного и сильного государства и современных модернизациях политического управления // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2014. № 1. С. 9-16.
4. Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г. (утверждена распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 г.). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 гг. (утверждена постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 г.). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Федеральная целевая программа развития образования на 2011–2015 гг. (утверждена постановлением Правительства РФ от 7.02.2011 г.). Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

7. Стратегия социально-экономического развития Тамбовской области на период до 2020 г. (утверждена законом Тамбовской области от 4.12.2013 г. № 347-З). Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».
 8. *Беспалов М.В.* Формирование и развитие благоприятной предпринимательской сферы в условиях экономического кризиса на примере Тамбовской области // Региональная экономика: теория и практика. 2009. № 38. С. 2-11.
 9. Государственная программа «Развитие образования Тамбовской области» на 2013–2020 гг. (утверждена постановлением администрации Тамбовской области от 28.12.2012 г. № 1677). Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».
 10. Образование и общество. Готова ли Россия инвестировать в свое будущее? Доклад Общественной Палаты Российской Федерации / под ред. Я.И. Кузьмина. М., 2007.
 11. Модельный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 7.12.2002 г. № 20-2 в г. Санкт-Петербурге). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
 12. Налоговый кодекс Российской Федерации. Ч. 1 (принят 31.07.1998 г. № 146-ФЗ). Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».
 13. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1 (принят 30.11.1994 г. № 51-ФЗ). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
 14. Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
 15. Услуги населению. Термины и определения: национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 50646-2012 (введен в действие с 1.01.2014 г. приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 29.11.2012 г. № 1612-ст. URL: <http://protect.gost.ru/document.aspx?control=7&baseC=6&page=5&month=10&year=2014&search=&id=183567> (дата обращения: 23.09.2014).
 16. Межгосударственный стандарт ГОСТ ISO 9000-2011. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь (введен в действие в качестве национального стандарта РФ с 1.01.2013 г. приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 22.12.2011 г. № 1574-ст. URL: http://guap.ru/guap/standart/kach/gost_iso_9000-2011.pdf (дата обращения: 23.09.2014).
 17. ОК 034-2014 (КПЕС 2008). Общероссийский классификатор продукции по видам экономической деятельности (утвержден Приказом Росстандарта от 31.01.2014 г. № 14-ст.). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
 18. Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)»: приказ Минтруда России от 18.10.2013 г. № 544н. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
 19. Об утверждении Правил оказания платных образовательных услуг: постановление Правительства Российской Федерации от 15.08.2013 г. № 706. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
-
1. *Bespalov M.V.* Rol' gosudarstva v formirovanii programm sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regionov Rossii v usloviyakh globalizatsii // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki. Tambov, 2006. Vyp. 4 (44). S. 212-215.
 2. *Bespalov M.V.* Natsional'noe gosudarstvo kak sub"ekt globalizatsii v usloviyakh transformatsii sotsial'no-ekonomicheskoy sistemy: avtoref. dis. ... kand. ekonom. nauk. Tambov, 2006.
 3. *Sanzharevskiy I.I.* K voprosu o kontseptsiyakh servisnogo i sil'nogo gosudarstva i sovremennykh modernizatsiyakh politicheskogo upravleniya // Vestnik Povolzhskoy akademii gosudarstvennoy sluzhby. 2014. № 1. S. 9-16.
 4. Kontseptsii dolgosrochnogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya RF na period do 2020 g. (utverzhdena rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 17.11.2008 g.). Dostup iz spravochno-pravovoy sistemy "Konsul'tantPlyus".
 5. Gosudarstvennaya programma Rossiyskoy Federatsii "Razvitie obrazovaniya" na 2013–2020 gg. (utverzhdena postanovleniem Pravitel'stva RF ot 15.04.2014 g.). Dostup iz spravochno-pravovoy sistemy "Konsul'tantPlyus".
 6. Federal'naya tselevaya programma razvitiya obrazovaniya na 2011–2015 gg. (utverzhdena postanovleniem Pravitel'stva RF ot 7.02.2011 g.). Dostup iz spravochno-pravovoy sistemy "Garant".
 7. Strategiya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Tambovskoy oblasti na period do 2020 g. (utverzhdena zakonom Tambovskoy oblasti ot 4.12.2013 g. № 347-Z). Dostup iz spravochno-pravovoy sistemy "Garant".
 8. *Bespalov M.V.* Formirovanie i razvitie blagopriyatnoy predprinimatel'skoy sfery v usloviyakh ekonomicheskogo krizisa na primere Tambovskoy oblasti // Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. 2009. № 38. S. 2-11.

9. Gosudarstvennaya programma "Razvitie obrazovaniya Tambovskoy oblasti" na 2013–2020 gg. (utverzhdena postanovleniem administratsii Tambovskoy oblasti ot 28.12.2012 g. № 1677). Dostup iz spravochno-pravovoy sistemy "Garant".
10. Obrazovanie i obshchestvo. Gotova li Rossiya investirovat' v svoe budushchee? Doklad Obshchestvennoy Palaty Rossiyskoy Federatsii / pod red. Ya.I. Kuz'minova. M., 2007.
11. Model'nyy zakon "O vysshem i poslevuzovskom professional'nom obrazovanii" (prinyat postanovleniem Mezhpapramentskoy Assamblei gosudarstv-uchastnikov SNG ot 7.12.2002 g. № 20-2 v g. Sankt-Peterburge). Dostup iz spravochno-pravovoy sistemy "Konsul'tantPlyus".
12. Nalogovyy kodeks Rossiyskoy Federatsii. Ch. 1 (prinyat 31.07.1998 g. № 146-FZ). Dostup iz spravochno-pravovoy sistemy "Garant".
13. Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii. Ch. 1 (prinyat 30.11.1994 g. № 51-FZ). Dostup iz spravochno-pravovoy sistemy "Konsul'tantPlyus".
14. Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii: federal'nyy zakon ot 29.12.2012 g. № 273-FZ. Dostup iz spravochno-pravovoy sistemy "Konsul'tantPlyus".
15. Uslugi naseleniyu. Terminy i opredeleniya: natsional'nyy standart Rossiyskoy Federatsii GOST R 50646-2012 (vveden v deystvie s 1.01.2014 g. prikazom Federal'nogo agentstva po tekhnicheskomu regulirovaniyu i metrologii ot 29.11.2012 g. № 1612-st. URL: <http://protect.gost.ru/document.aspx?control=7&baseC=6&page=5&month=10&year=2014&search=&id=183567> (data obrashcheniya: 23.09.2014).
16. Mezhhgosudarstvennyy standart GOST ISO 9000-2011. Sistemy menedzhmenta kachestva. Osnovnye polozheniya i slovar' (vveden v deystvie v kachestve natsional'nogo standarta RF s 1.01.2013 g. prikazom Federal'nogo agentstva po tekhnicheskomu regulirovaniyu i metrologii ot 22.12.2011 g. № 1574-st. URL: http://guap.ru/guap/standart/kach/gost_iso_9000-2011.pdf (data obrashcheniya: 23.09.2014).
17. OK 034-2014 (KPES 2008). Obshcherossiyskiy klassifikator produktsii po vidam ekonomicheskoy deyatel'nosti (utverzhden Prikazom Rosstandarta ot 31.01.2014 g. № 14-st.). Dostup iz spravochno-pravovoy sistemy "Konsul'tantPlyus".
18. Ob utverzhenii professional'nogo standarta "Pedagog (pedagogicheskaya deyatel'nost' v sfere doskol'nogo, nachal'nogo obshchego, osnovnogo obshchego, srednego obshchego obrazovaniya) (vospitatel', uchitel')": prikaz Mintruda Rossii ot 18.10.2013 g. № 544n. Dostup iz spravochno-pravovoy sistemy "Konsul'tantPlyus".
19. Ob utverzhenii Pravil okazaniya platnykh obrazovatel'nykh uslug: postanovlenie Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 15.08.2013 g. № 706. Dostup iz spravochno-pravovoy sistemy "Konsul'tantPlyus".

Поступила в редакцию 27.10.2014 г.

UDC 37.014.15

STATE POLICY AND LEGAL REGULATION IN EDUCATION SPHERE AND EDUCATIONAL SERVICES SYSTEM IN MODERN RUSSIA

Mikhail Vladimirovich BESPALOV, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Candidate of Economics, Associate Professor, Vice Main Accountant, e-mail: rypy@list.ru

Vladimir Alekseyevich KOTENEV, Tambov regional institute of professional development for teachers, Tambov, Russian Federation, Candidate of History, Associate Professor of General Disciplines Department, e-mail: vakotenev@mail.ru

Anton Vyacheslavovich KUZMIN, Tambov branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Tambov, Russian Federation, Candidate of History, Associate Professor of "Political Science" Department, e-mail: kuzav2008@rambler.ru

Tatiana Viktorovna RYAKHOVSKAYA, Tambov regional branch of the Russian Union of Young Scientists, Tambov, Russian Federation, Candidate of Philosophy, Project Coordinator, e-mail: tanyaryxovskaya@yandex.ru

The current state of the Russian state policy and legal regulation in education and the sphere of educational services are considered. The careful analysis of the key documents defining contours and substantial filling of the main directions of a state policy including at the regional level is carried out. Basic features and at the same time lines of continuity between the federal and regional legislation in the sphere interesting us are defined. An attempt to reveal the legal characteristic of the key terms existing in a legal sphere of Russian education such as "state policy in education", "education", "educational services" is made. In particular, it is noted that in one of the considered law acts the term «state policy in education» as well as its various variable forms, actually don't reveal, leaving questions of their uniform semantic filling and the accepted official definition in fact open. The existing legal tools not fully correspond to law-enforcement practice is drawn. Interpretation of the same terms in different normative legal acts differ a little that causes difficulties both in customers, and in the performers rendering educational services.

Key words: Russian state policy in education; education; educational services; legal regulation; legal sphere.